

Крестовоздвиженский монастырь Нижнего Новгорода играл важную роль в духовной жизни России, в развитии и укреплении женского монашества. Сестры обители, становясь настоятельницами других монастырей, были достойным примером для насельниц. Учреждая общежительство, они ставили на высокий уровень и внешнюю и внутреннюю жизнь в управляемых ими монастырях. Они проводили активную социальную и благотворительную работу: открывали больницы и школы при обителях, помогали людям в трудных житейских обстоятельствах.

Книга снабжена очень ценными историческими фотографиями, чертежами, рисунками, копиями оригинальных документов о жизни обители и Нижегородской епархии. Причем авторы не ставят точку в исследовании. Так, целый ряд опубликованных фотографий изображает духовенство и насельниц обители, однако их имена пока не разгаданы. Материалы опубликованного в Нижнем Новгороде исследования будут полезны профессиональным историкам Церкви, священнослужителям, монашествующим и широкому кругу читателей, которым не безразлична судьба Русской Церкви в историческом континууме.

Корнилов Александр Алексеевич

(д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории
Института международных отношений и мировой истории Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского
(Национального исследовательского университета) kotva64@mail.ru

«ПАМЯТИ ГОСПОДНЕЙ ДОБРЫЙ ХРАНИТЕЛЮ»

Рец.: Бирюкова Ю. А., Овчинников П., свящ. Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865–1937). Ростов-на-Дону: Антей, 2014.

Страдания, выпавшие на долю христиан первых веков, как правило, становились известны широким народным массам. Видя подвиг христиан, язычники поначалу проникались к ним сочувствием, а затем и сами становились последователями Христа. Неслучайно греческое слово «мартирос», применяемое к мученикам, переводится как «свидетель», ведь своим страданием христианин свидетельствовал об Истине. Это свидетельство становилось фундаментом Церкви, а проливаемая за Христа кровь — «семенем христианства».

Коммунистическая власть постаралась не повторять ошибок древних гонителей. Хотя, как и в первые века, убийство христиан объяснялось не верой, а политической неблагонадежностью (отказ обожествлять императоров в одном случае и «контрреволюционная пропаганда» — в другом), эти убийства в XX в. очень часто становились сокрытыми от глаз народа. По воле атеистического ре-

жима мученический подвиг фактически был разделен со свидетельством. Более того, власть прилагала все усилия, чтобы в народе не возникало никаких предпосылок к почитанию новых мучеников.

История сложилась так, что дело свидетельства о подвигах новомучеников Российских легло на историков, берущих на себя исследование их жизни и обстоятельств смерти. Каждая работа, посвященная подвигу пострадавших за Христа, является свидетельством о пролитой крови и становится вкладом в укрепление Церкви.

Появление таких книг не может не радовать. Одной из них стала вышедшая в конце 2014 г. монография «Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского». Авторы книги — кандидат исторических наук, старший преподаватель ПСТГУ, преподаватель Донской духовной семинарии, член комиссии по канонизации святых Донской митрополии Юлия Александровна Бирюкова и член комиссии по канонизации святых Воронежской митрополии священник Павел Андреевич Овчинников.

Архиепископ Захария (в миру Захар Петрович Лобов), принявший мученическую кончину в годы сталинских репрессий, был причислен к лику святых Архиерейским Собором 2000 г. «Памяти Господней добрый хранителю / Истинный Евангелия служителю», — обращается ныне Православная Церковь к этому святому. Однако, как отмечают авторы исследования, несмотря на широкое почитание этого иерарха, до сих пор в его жизни имелось немало белых пятен. Устранение их и стало главной задачей проделанной исследователями работы.

Первая глава монографии посвящена началу жизненного пути священномученика Захарии. Авторы рассмотрели вопрос о происхождении архипастыря — проблему, которая до сих пор вызывала споры среди его почитателей (с. 12–13). Авторам книги удалось выяснить, что будущий иерарх родился в Павловском уезде Воронежской губернии и был сыном мелкого чиновника (с. 19). Дальнейшая жизнь главного героя книги была связана со священническим служением. Отец Захария вступил в брак, служил настоятелем ряда храмов. Среди мест его служения были Новочеркасск и Александровск-Грушевский (ныне Шахты).

Новый этап служения отца Захарии начался в 1920-е гг. Этому периоду посвящена вторая глава исследования. В 1922 г. пастырь оказался под следствием «за халатное хранение церковного имущества» — в те годы такие дела заводились на священников, противодействовавших обновленческому расколу и не содействовавших изъятию церковных ценностей (с. 33).

В том же году, 5 октября, по благословению Патриарха Тихона овдовевший отец Захария был рукоположен во епископа Нижнечирского (вскоре стал епископом Аксайским) (с. 39–40). Священномученик Захария, активно боровшийся с обновленцами, уже в первой своей архиерейской проповеди сказал, что дьявол всегда нападал на Церковь и только на нее. Эти слова стали основанием для нового дела. Среди обвинений было и то, что иерарх дал тайное распоряжение поминать на службах Патриарха Тихона — в глазах государства это было преступлением (с. 54–55). Осенью 1924 г. священномученик Захария был приговорен к двум годам концлагеря. Срок архипастырь отбывал в Соловецком лагере.

В 1926 г. епископ Захария принял участие в обсуждении известной «Памятной записки соловецких епископов» — документа, строго определившего допустимые границы в отношениях с государством (с. 62).

Защищая интересы Церкви, епископ Захария старался максимально дистанцироваться от политических заявлений. Архипастырь считал, что именно так можно оградить паству от преследований со стороны государства. При этом священномученик Захария поддержал политику митрополита Сергия (Страгородского) и признал его полномочия (с. 66). После освобождения из лагеря епископ был назначен на Новоторжскую кафедру, затем был переведен на Беженскую кафедру, а в 1929 г. стал архиепископом Воронежским.

Третья глава монографии посвящена последнему периоду жизни священномученика (1929–1937). 1929-й год, ознаменованный сосредоточением государственной власти в руках Сталина, стал годом нового наступления на Церковь. В феврале духовенство было объявлено политическим противником коммунистической партии, что означало одно — начало новых гонений (с. 77). Вскоре, в 1932 г., Воронежской земли коснулся и страшный Голодомор, унесший миллионы человеческих жизней (с. 110). В таких условиях проходило служение архиепископа Захарии.

В 1935 г. иерарху исполнилось 70 лет. В медицинском заключении отмечалось, что к физическому труду он уже был не годен. Но престарелый святитель мешал атеистическому государству. В том же 1935 г. он был арестован и обвинен в антисоветской агитации. Поразительно, но лжесвидетельствовали против архипастыря люди из его ближайшего окружения — священники, псаломщики, староста Успенской церкви Воронежа (с. 119). Священномученик был приговорен к пяти годам заключения, отбывал срок сначала на Соловках, затем в Мичуринске, а с 1936 г. в Карагандинском лагере. Последние месяцы земной жизни святителя прошли на земле, ставшей могилой для сотен тысяч невинных людей (с. 126). Немощный архипастырь не мог привлекаться к работам по состоянию здоровья и был назначен дневальным по бараку. Но лагерные условия окончательно сломили здоровье владыки. Медкомиссия констатировала у него массу заболеваний. Держать его в лагере руководству было невыгодно, освобождение было и вовсе недопустимым. Выход богоборцы нашли быстро — против старца-архиепископа было возбуждено новое дело. Священномученика обвинили в «контрреволюционной агитации», хотя на самом деле это были беседы о Боге, которые архипастырь вел с заключенными (с. 128–129).

21 сентября 1937 г. священномученик Захария (Лобов) был расстрелян в Чурубай-Нурином отделении Карлага. Вместе с ним погиб и священник Иосиф Архаров.

Замечательную книгу дополняют документы и материалы, помещенные в приложении. Достоинством книги является не только обилие документов и писем архипастыря, но и свидетельства об обстоятельствах его служения. Вне всякого сомнения, контекст архипастырского послушания священномученика Захарии в книге представлен на очень высоком уровне.

Справедливость требует сказать и о некоторых недостатках монографии. Например, на с. 7 авторы говорят, что «к 1943 г. среди действующего епископата

в Русской Церкви насчитывалось всего 4 епископа». На самом деле действующих архиереев на территории нашего Отечества к этому времени было больше. Помимо митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича), епархиями в 1942–1943 гг. управляли, например, такие архипастыри, как святитель Лука (Войно-Ясенецкий), Иоанн (Соколов), Алексей (Сергеев), Сергей (Гришин), Андрей (Комаров), Варфоломей (Городцов), Григорий (Чуков).

Еще один недостаток работы — непоследовательность авторов в отношении деятелей обновленческого раскола. Поскольку обновленческие хиротонии не были признаны Православной Церковью, в церковно-исторических исследованиях принято указывать титулы обновленцев в кавычках. Конечно, в научном исследовании возможен и другой взгляд, особенно если это касается обновленцев, получивших архиерейские хиротонии до ухода в раскол. Однако в представленной монографии нет следования единому принципу. Одни и те же обновленческие «иерархи» в одних случаях указаны в кавычках (с. 290, 291), в других — без кавычек (с. 37).

Претензии может вызвать и именной указатель, лишенный единообразия и, по-видимому, недоработанный. Например, одни церковные деятели (митрополит Кирилл (Смирнов), епископ Виктор (Островидов)) упомянуты как святые, другие (архиепископ Серафим (Самойлович)) этого указания лишены. Митрополит Арсений (Стадницкий) упомянут без указания священного сана. Неудобство создает и то, что большинство монашествующих, вопреки принятой практике, в алфавитный указатель включены не по именам, а по фамилиям.

Но эти недостатки носят скорее технический характер и не снижают значимости проведенного исследования. Благодаря плодотворному труду Ю. А. Бирюковой и священника П. Овчинникова в руках исследователей оказался замечательный научный труд, который поможет сделать дальнейшие шаги в изучении гонений на Русскую Церковь. Но книга будет интересна и широким кругам читателей. Именно из таких работ перед нами постепенно складывается полная и подробная картина истории Церкви и нашего Отечества в XX в.

Кострюков Андрей Александрович

(д-р ист. наук, канд. богословия, вед. науч. сотр. НИО новейшей истории РПЦ ПСТГУ, доцент кафедры истории РПЦ ПСТГУ) a.kost@mail.ru